

По запросу Приморского районного суда города Санкт-Петербурга о проверке конституционности абзаца шестого статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 16, пунктов 1 и 2 статьи 17 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" и пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации"

Определение · № 1831-О · от 04.10.2012 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Приморского районного суда города Санкт-Петербурга о проверке конституционности абзаца шестого статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 16, пунктов 1 и 2 статьи 17 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" и пункта 2 статьи

1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации"

город Санкт-Петербург 4 октября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Приморского районного суда города Санкт-Петербурга,

у с т а н о в и л:

1. Приморский районный суд города Санкт-Петербурга, в производстве которого находится гражданское дело по иску гражданина М.Э.Лысова к ЗАО "Специализированное строительно-монтажное объединение "ЛенСпецСМУ" и ЗАО "Центральное управление недвижимости "ЛенСпецСМУ" о расторжении предварительного договора купли-продажи квартиры, в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность абзаца шестого статьи 222 ГПК Российской Федерации, который предусматривает оставление искового заявления без рассмотрения в случае, если имеется соглашение сторон о передаче данного спора на рассмотрение и разрешение третейского суда и от ответчика до начала рассмотрения дела по существу поступило возражение относительно рассмотрения и разрешения спора в суде, во взаимосвязи с рядом других законоположений.

Как следует из представленных материалов, в ходе предварительного судебного заседания, до начала рассмотрения дела по существу, представитель ответчика ЗАО "Специализированное строительно-монтажное объединение "ЛенСпецСМУ" со ссылкой на статью 222 ГПК Российской Федерации заявил ходатайство об оставлении иска без рассмотрения в связи с наличием соглашения сторон о рассмотрении данного спора третейским судом при Ассоциации управляющих недвижимостью. Истец возражал против удовлетворения данного ходатайства, поскольку указанное третейское соглашение, по его мнению, противоречит Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-I "О защите прав потребителей", согласно положениям которого условия договора,

ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными (пункт 1 статьи 16); защита прав потребителей осуществляется судом (пункт 1 статьи 17); иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту нахождения ответчика, в суд по месту жительства или пребывания истца или в суд по месту заключения или исполнения договора (пункт 2 статьи 17).

Настаивая на оставлении иска без рассмотрения, представитель ответчика заявил ходатайство о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности абзаца шестого статьи 222 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 16 и пунктами 1 и 2 статьи 17 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей", а также пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 2002 года N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации", в силу которого в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, возникающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Приморский районный суд города Санкт-Петербурга, придя к выводу о том, что имеется неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации подлежащего применению при разрешении данного дела абзаца шестого статьи 222 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 16, пунктами 1 и 2 статьи 17 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" и пунктом 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", приостановил производство по указанному делу и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности названного законоположения.

По мнению заявителя, абзац шестой статьи 222 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 16, пунктами 1 и 2 статьи 17 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" и пунктом 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" в той мере, в какой он допускает оставление судом искового заявления без рассмотрения в случае, если имеется третейское соглашение сторон, одной из которых является потребитель, противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 118 (часть 1).

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется государственная, в том числе судебная, защита его прав и свобод (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1); правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1); право на судебную защиту является непосредственно действующим, оно признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1; статья 18); подсудность дел определяется законом (статья 47, часть 1). Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2).

К числу таких - общепризнанных в современном правовом обществе - способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд - международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc)).

Исследуя правовую природу третейских судов и предназначение производства в третейских судах, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 26 мая 2011 года N 10-П

указал, что предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд (суд общей юрисдикции, арбитражный суд) в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд - в контексте гарантий, закрепленных статьями 45 (часть 2) и 46 Конституции Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота. На основании изложенного, а также с учетом практики Европейского Суда по правам человека при применении соответствующих положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановления от 27 февраля 1980 года по делу "Девер (Deweer) против Бельгии", от 8 июля 1986 года по делу "Литгоу и другие (Lithgow and others) против Соединенного Королевства" и от 3 апреля 2008 года по делу "Риджент Кампани (Regent Company) против Украины") Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении пришел к выводу о том, что передача спора, который возник или может возникнуть между сторонами какого-либо конкретного правоотношения, на рассмотрение третейского суда остается альтернативной формой защиты права и не превращает сам по себе порядок третейского разбирательства в собственно судебную форму защиты права, равно как и не порождает иных юридических последствий, помимо предусмотренных законом именно для третейского решения, которое - в силу юридической природы третейского разбирательства - принимается третейским судом от своего имени, обязательно для сторон на основе добровольного исполнения, а обеспечение его принудительного исполнения находится за пределами третейского рассмотрения и является задачей государственных судов и органов принудительного исполнения.

3. Согласно пункту 1 статьи 11 ГК Российской Федерации защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Исходя из этого частью третьей статьи 3 ГПК Российской Федерации предусматривается возможность передачи по соглашению сторон подведомственного суду спора, возникающего из гражданских правоотношений, до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом, а в силу пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, возникающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей", регулирующий отношения, возникающие между изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) и потребителями - гражданами, имеющими намерение заказать или приобрести либо заказывающими, приобретающими или использующими товары (работы, услуги) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли, не содержит прямых изъятий из подведомственности дел третейским судам.

При этом в соответствии со статьей 17 названного Закона защита прав потребителей осуществляется судом; истец по своему выбору вправе подать соответствующий иск по месту нахождения организации-ответчика, по месту своего жительства или по месту пребывания либо по месту заключения или исполнения договора. Такие же положения содержатся в статье 29 ГПК Российской Федерации (части седьмая и десятая).

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, в предварительном договоре купли-продажи квартиры, заключенном между М.Э.Лысовым и ЗАО "Специализированное строительно-монтажное объединение "ЛенСпецСМУ", содержалась оговорка о подсудности возникающих между сторонами споров третейскому суду при Ассоциации управляющих недвижимостью.

Согласно положению пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Данная норма, как неоднократно отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, принята в развитие положения статьи 15 (часть 2) Конституции Российской Федерации об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы и направлена на защиту прав потребителей как экономически более слабой и зависимой стороны в гражданско-правовых отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями.

4. В силу абзаца шестого статьи 222 ГПК Российской Федерации соглашение сторон о передаче спора на рассмотрение и разрешение третейского суда является основанием для оставления судом первой инстанции заявления без рассмотрения при условии, что от ответчика до начала рассмотрения дела по существу поступит возражение относительно рассмотрения и разрешения спора в данном суде. При этом разрешение вопроса о достаточности оснований для удовлетворения заявленного ответчиком возражения относится к компетенции судов общей юрисдикции, которые не могут ограничиваться установлением только формальных условий применения норм гражданского законодательства и в случае сомнений обязаны исследовать и оценить всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств.

В частности, суд должен проверить соглашение сторон о рассмотрении спора третейским судом на предмет его действительности, утраты силы и возможности исполнения, в том числе с учетом положений пунктов 2 и 3 статьи 428 ГК Российской Федерации об условиях расторжения или изменения договора присоединения во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 5 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" о действительности третейского соглашения по договору присоединения и пунктом 2 статьи 7 того же Федерального закона об условиях, при которых третейское соглашение является незаключенным, а также пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей". В случае, если исследуемое соглашение недействительно (как не соответствующее требованиям закона по форме или содержанию, в том числе в связи с наличием в нем положений, могущих ограничить доступ потребителя к правосудию из-за установленного между сторонами распределения связанных с разрешением спора в третейском суде расходов, существенно увеличивающего его материальные затраты, а также в связи с возможным нарушением принципов законности, независимости и беспристрастности при создании и формировании конкретного третейского суда, на рассмотрение которого подлежит передаче дело), а равно если соглашение утратило силу или не может быть исполнено, суд отказывает в удовлетворении требования ответчика об оставлении заявления без рассмотрения и рассматривает дело по существу.

Кроме того, как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту, которая - по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации - должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (определения от 26 октября 2000 года N 214-О, от 15 мая 2001 года N 204-О, от 20 февраля 2002 года N 54-О и от 4 июня 2007 года N 377-О-О). Суд при рассмотрении таких заявлений обязан проверить правомерность решения третейского суда. Таким образом, абзац шестой статьи 222 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 16, пунктами 1 и 2 статьи 17 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей", пунктом 2 статьи 1 и пунктом 3 статьи 5 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", как допускающий при определенных условиях возможность передачи споров, которые возникают из отношений потребителей с хозяйствующими субъектами, осуществляющими

деятельность на потребительском рынке, на рассмотрение третейских судов, не нарушает перечисленные в запросе конституционные права.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать запрос Приморского районного суда города Санкт-Петербурга не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 1831-О